https://udf.name/news/sobytie/274905-sotrudnicu-belarusbanka-uvolili-posle-proverki-na-poligrafe-po-politicheskim-voprosam.html

Сотрудницу «Беларусбанка» уволили после проверки на полиграфе по «политическим» вопросам

Иллюстративное фото

В банке появился

[новый исполнительный директор](https://udf.name/news/main_news/274816-glavnyj-ohrannik-lukashenko-stal-ispolnitelnym-direktorom-belarusbanka.html)— бывший глава личной охраны Александра Лукашенко. И начались массовые чистки.

Ольга проработала в «Беларусбанке» несколько лет. Однако с появлением нового исполнительного директора — бывшего телохранителя

Александра Лукашенко— в банке начались массовые «чистки». Многих стали проверять на детекторе лжи, люди буквально исчезали со своих должностей. В какой-то момент такую проверку пришлось пройти и Ольге. Она

[рассказала](https://udf.name/index.php?do=go&url=aHR0cDovL3plcmthbG8taW8td2ViLmNsb3VkL25ld3MvZWNvbm9taWNzLzg1Nzc5Lmh0bWw%3D)«Зеркалу», какие вопросы ей задавали и как объявили о результатах.

Имя собеседницы изменено в целях безопасности.

«Все уходили за один день»

Ольга проработала в «Беларусбанке» более пяти лет. По ее словам, после 2020 года в организации существовали «списки неблагонадежных». Например, в них были все, кто оставлял подпись за

Виктора Бабарико. Сотрудники из списков при продлении контракта или переводе проходили «беседу» с сотрудниками службы безопасности.

Женщина несколько раз была на таких беседах, никаких проблем у нее не возникало. Общий смысл диалога собеседница пересказывает так: «Надо провести беседу. Ты же все понимаешь?» — «Да, понимаю». — «Давай будем считать, что беседа проведена. Никуда не лезь, работай».

Однако в начале 2024 года в банке появился новый исполнительный директор — Алексей Ляшкевич, бывший глава личной охраны Александра Лукашенко. И начались массовые чистки. По оценке Ольги, весной и летом в головном офисе поменялось более 25% руководящего состава.

Проверку запускали за полгода до окончания контракта. Например, запрашивали информацию о местонахождении мобильного телефона во время митингов 2020 года. Если человек находился в том же районе, где проходил протестный марш, а жил при этом в другом месте, — это уже становилось поводом для подозрений.

Дальше предлагали проверку на детекторе лжи. В банке говорили, что «полиграф почти никто не проходит». В итоге сотрудникам приходилось увольняться «по соглашению сторон».

— Уходили и начальники управлений, и заместители начальников управлений, замдиректора департаментов, — вспоминает Ольга. — Все уходили за один день, никто ничего не знал. Сегодня приходишь на работу, и говорят: «Этого человека нет».

Собеседница говорит, что увольнения осуществлялись тихо. Обычно, когда кто-то менял работу или выходил на пенсию, о нем появлялась публикация на внутреннем сайте с теплыми словами и благодарностями от коллектива. Но не в случае с уволенными из-за 2020 года — о них никаких объявлений не делали. Ольга замечала перестановки по внутреннему корпоративному телефонному справочнику, где были указаны контакты всех сотрудников. В какой-то день на месте одной фамилии появлялась другая с припиской «и. о.» — исполняющий обязанности.

По наблюдениям собеседницы, исчезали даже очень опытные руководители, которые до этого работали десятилетиями. В одном из департаментов за день «пропало» около пяти человек — руководитель и несколько специалистов. А вскоре вопросы появились и к самой Ольге.

«Может, все-таки есть какой-то шанс»

Летом 2024 года женщину вызвали в службу безопасности. Причиной стало ее участие в одной из политических инициатив в 2020 году. Про этот факт на работе знали и раньше, однако во время предыдущих «бесед» он не был проблемой.

Ольга дала письменные объяснения о своих действиях в 2020 году. Честно написала, что не делала ничего противозаконного. Однако это не помогло, ей предложили пройти проверку на полиграфе. Можно было отказаться, но в этом случае — сразу увольнение. Хотя к работе сотрудницы вопросов не было, «безопасник» пообещал «найти рычаги». И дал немного времени на раздумья.

— Я думаю: отказаться — тогда можно сразу искать [новую] работу, — вспоминает собеседница свои мысли в тот момент. — А согласиться — может, все-таки есть какой-то шанс, какая-то надежда. Смогу показать, что мне нечего скрывать. Может, пройду, и тогда все оставят. Поэтому я согласилась.

Ольге назначили дату и время проверки. Оплатить ее нужно было самостоятельно наличными, стоимость — 150 рублей. В установленный день женщина подошла к начальнику управления внутренней безопасности. Ее провели в кабинет, где уже ждал специалист по детектору лжи. «Безопасник» представил его и вышел. Банковская работница и полиграфолог остались наедине.

«Какое сейчас у тебя мнение — их не волновало»

Ольга села спиной к полиграфологу, тот подключил датчики, началась запись. Специалист задавал вопросы по списку. Отвечать можно было только «да» и «нет». Например, был такой: «Подписывались ли вы в 2020 году на экстремистские деструктивные группы и телеграм-каналы?» Ольгу этот вопрос сразу сбил с толку — ведь в 2020 году большинство «экстремистских» каналов еще не имели такого статуса. Еще один вопрос: «Голосовали ли вы за кого-то из альтернативных кандидатов на выборах в 2020 году?»

— Допустим, ты была за Бабарико, — рассуждает Ольга. — Если говоришь «нет, не голосовала» —

ты соврала. Говоришь «голосовала» — все равно враг государства. И так и так плохо.

Вот еще несколько вопросов, приблизительные формулировки которых вспомнила собеседница:

«Состояли ли вы в „дворовых“ чатах экстремистской направленности?»

«Участвовали ли вы в протестных митингах или шествиях?» (по словам Ольги, специалист уточнил, что даже если проходила мимо — все равно нужно отвечать «участвовала»);

«Состояли ли вы в инициативных группах альтернативных кандидатов в президенты РБ?»

«Обсуждали ли вы в 2020-м в кругу семьи или коллег свержение власти неконституционным способом?»

«Спонсировали ли вы деструктивную деятельность?»

«Участвовали ли вы в протестных митингах или шествиях?» (по словам Ольги, специалист уточнил, что даже если проходила мимо — все равно нужно отвечать «участвовала»);

«Состояли ли вы в инициативных группах альтернативных кандидатов в президенты РБ?»

«Обсуждали ли вы в 2020-м в кругу семьи или коллег свержение власти неконституционным способом?»

«Спонсировали ли вы деструктивную деятельность?»

— Про донаты — я тоже отвечаю «нет». Вопрос был про донаты именно на деструктивную деятельность, а я могла перечислить 5−10 рублей на избирательную кампанию Тихановской. Вроде все законно, а на сегодня это как расценивается? Подпись поставить за альтернативного кандидата — тоже законно, но после 2020-го сами видим последствия. Начала уже сомневаться в этих ответах. Я могла собираться перечислить, но так и не перечислила. В памяти что-то осталось, но извините, прошло четыре года! — возмущается женщина.

После каждого ответа была пауза на 15 секунд. В это время датчики регистрировали реакции организма Ольги. Всего было шесть вопросов. Когда они закончились — небольшая пауза, и опрос повторили заново по тому же списку. Одно и то же спрашивали несколько раз по кругу в течение получаса.

— Вопросы касались только событий 2020 года, про современность ничего не спросили. Лучше бы они, наверное, задавали по текущему моменту, а не по 2020 году, — рассуждает Ольга. — Спросили бы: подписана ли я сейчас на экстремистские каналы? Это было бы логичнее и правильнее. Какое сейчас у тебя мнение — их не волновало.

Ольга говорит, что на некоторые вопросы отвечала нечестно. Но так и не узнала, какие именно

ответы приборы зарегистрировали как ложь. В процессе проверки никаких звуковых сигналов не было. Специалист сказал, что ему нужно пару дней, чтобы обработать результаты, а после он их пришлет. Однако информации о себе женщина не дождалась.

«Все были в шоке, но ничего поделать не могли»

Некоторое время сотрудница находилась «в режиме ожидания». Через неделю ее непосредственный руководитель намекнул, что результат оказался негативным и нужно готовиться расстаться. Вскоре ее вызвал вышестоящий начальник и объявил: проверка не пройдена. Женщине сказали писать заявление «по соглашению сторон» и после расторгли трудовые отношения. По словам Ольги, коллеги и руководство были ошарашены ее резким увольнением.

— Все были в шоке, — вспоминает она. — Но ничего поделать не могли, потому что знали, какой это вопрос.

Собеседница до сих пор не может понять, зачем ее отправили на детектор лжи.

— Лично для меня то, через что я прошла, весь этот стресс… Врагу не пожелаешь через это пройти. Спрашивается, зачем был этот цирк, если цель — расстаться с неугодными? Показать свою заботу? Что они дают мне шанс? — задается вопросами она.

Женщина расстроена, что так и не получила письменных результатов проверки — даже спустя несколько месяцев.

— Обидно, что за 150 рублей для меня пожалели листа А4. Я так понимаю, изначально никто и не собирался ничего выдавать на руки, чтобы в случае чего сказать, это все неправда, она сама уволилась. Вызов на полиграф — устно, без официального запроса, оплата — строго наличными, результатов не выдали, уволиться тоже сказали устно.

Некоторое время Ольга не работала, а после начала искать новое место. Но столкнулась еще с одной трудностью — характеристикой.

Сотрудница банка задумывалась о том, чтобы устроиться в организацию с большой долей госсобственности. Но когда рассказала о причине увольнения с прошлого места, сразу услышала: «Извините, нет». В итоге женщина смогла найти новую работу по своей специальности, но уже не в госсекторе.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter